

Екатерина **ВИЛЬМОНТ**

Екатерина **ВИЛЬМОНТ**

Артистка, БЛИН!

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В46

Подписано в печать 13.11.14 г.
Формат 70х90/32. Усл. печ. л. 11,7.
С.: (ПС-Вильмонт). Доп. тираж 2000 экз. Заказ №
С.: (Совр. женщ.). Доп. тираж 6000 экз. Заказ №

Вильмонт, Екатерина Николаевна
В46 Артистка, блин! / Екатерина Вильмонт. —
Москва: АСТ, 2015. — 316, [4] с.

ISBN 978-5-17-075226-3 (АСТ) (ПС: Вильмонт)
Оформление обложки дизайн-студия «Дикобраз»

ISBN 978-5-17-075227-0 (АСТ) (Совр. женщ.)
Оформление обложки дизайн-студия «Графит»

Она с детства мечтала стать актрисой, но ничего не получалось, и она круто изменила свою жизнь. Но неожиданная встреча в Альпах стала поистине улыбкой Фортуны. Роли в кино и в театре, успех и, главное, большая любовь. Но разве так бывает?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© Вильмонт Е.Н., 2010
© ООО «Издательство АСТ»

...И слова страшного «люблю»
Не повторяйте ей.

А. Дельвиг «Элегия»

УЛЫБКИ ФОРТУНЫ

Что может быть уютнее заснеженного альпийского городка? Остатки рождественского убранства придают всему особую волнующую прелесть, многочисленные кафешки и бары так и манят зайти, согреться чашкой вкуснейшего кофе или стаканом глнтвейна.

— Какая ты умница, Надька, что вытащила меня сюда! — признался вдруг Семен Романович жене.

— Что это с тобой, Сенечка? До сих пор ты только ворчал.

— Да ничего, просто я вдруг понял, что уже отдохнул. Отоспался, отъелся, да и вообще... привел в порядок душу и мысли. Все-таки как хорошо иметь жену, которая знает тебя лучше, чем ты сам!

— Что верно, то верно.

— Сколько нам еще тут осталось?

— Три дня. А что, уезжать неохота?

— Неохота! — тяжело вздохнул Семен Романович. — Может, поменяем билеты и останемся еще на недельку?

— Нет, Сеня, ты через три дня взвоешь!

— Не взвою! Здесь так чудесно...

— Не смей меня! И, главное, слушайся, тогда все будет отлично!

— Да, кажется, ты, как всегда, права, — засмеялся он. — Ну, какие на сегодня планы?

— Какие планы? Пойдем гулять, заглянем в магазинчики, пообедаем.

— Надюш, а давай пообедаем там же, где вчера.

— Давай, сама хотела тебе предложить. Там так готовят седло косули! Пальчики оближешь.

— Я тебя обожаю!

— Ты обожаешь седло косули!

— Спорить не стану, но тебя я обожаю куда сильнее.

Он обнял жену.

Они бродили по улицам, накупили какой-то дребедени, выпили кофе, потом опять бродили, а потом вдруг решили вспомнить детство — пошли кататься на санках с горы. Восторгу обоим не было предела, и Семен Романович, словно чеховский герой, каждый раз шептал жене на ухо:

— Я люблю вас, Наденька!

Надежда Михайловна была очень довольна.

— А я не помню, как звали ту девушку! — со смехом сказала она, когда они влезли в подъемник.

— Я тоже точно не помню, но, кажется, все-таки именно Наденька! — засмеялся муж.

После пятого спуска Надежда Михайловна решительно сказала:

— Все, хватит! Хорошенького понемножку!

— Согласен, но завтра опять сюда придем, дураки, три дня потеряли! Надо наверстывать! Все, идем обедать, я голоден как волк!

— Хорошо, только зайдем переодеться, у меня снег в сапоги набился и брюки мокрые.

— Описалась со страху?

— Еще чего! — засмеялась она. И подумала: надо его почаще куда-нибудь вытаскивать, за три дня в этом альпийском раю он стал похож на себя прежнего, молодого.

Через час они входили в тот же ресторан, где обедали вчера.

— Я хочу пива! — заявила вдруг Надежда Михайловна.

— Вот так новость! Ты же не любишь?

— С меня Татьяна взяла слово, что я попробую темное пиво.

— Прекрасно! Наконец-то и я выпью пива.

— А ты чего воздерживался?

— Так я тоже не большой любитель.

Пиво им подали очень быстро.

— Ох, как вкусно! — простонала Надежда Михайловна, отхлебнув пива. — Мягкое, бархатное просто.

— Да, недурно... Ой, ты глянь, что на улице творится!

За окнами валил снег.

— Ничего себе! — ахнула Надежда Михайловна. — А нас тут не завалит?

— Ерунда, выгребут! — как-то радостно засмеялся Семен Романович.

В этот момент дверь открылась и вбежала женщина с мальчиком лет семи. Они смеялись, отряхивая друг с друга снег. К ним поспешил молоденький кельнер. Они весело заговорили по-немецки, видимо, женщины здесь знали. Кельнер помог ей и мальчику раздеться. Они прошли к дальнему столу.

Семен Романович сидел спиной к ним.

— Надь, ты чего?

— погоди! — отмахнулась от мужа Надежда Михайловна.

— Да что ты там увидела? — он оглянулся. — Ты что, знаешь эту бабенку?

— Нет. Я ее не знаю. Но вот если бы найти актрису с таким лицом... Это был бы идеальный вариант. Просто вылитая наша Марта!

— Ну, милая... Так повезло только однажды Басову, когда он нашел юного Янковского в гостиничном ресторане.

— Да понимаю... Но, главное, я точно знаю теперь, что нам надо искать!

— Я хочу тоже посмотреть. Давай поменяемся местами.

— Давай!

Семен Романович долго смотрел на незнакомую женщину. Вьющиеся каштановые волосы, нежное, чуть скуластое лицо, слегка раскосые глаза, чувственный рот...

— Она, в сущности, некрасивая.

— Она лучше, чем красивая. У нее лицо, от которого глаз не оторвать. В ней есть загадка. И для Марты это лучше, чем красота. Красивых, в конце концов, полно.

— Пожалуй, ты права. В ней действительно что-то есть. И она грустная...

— Это же прекрасно! Образ будет неоднозначным. Кто наша Марта? Суперагент. И некоторая грусть очень даже пригодится...

— Все это очень мило, но не можем же мы снимать немецкую домохозяйку.

— Разумеется, нет, но по крайней мере, понятно, что нам следует искать.

В этот момент откуда-то появился огромный ярко-рыжий кот. Он с важностью оглядел зал и довольно решительно направился к дверям.

— Боже, какой красавец! — воскликнула Надежда Михайловна. — Кис-кис-кис!

Кот не обратил на нее ни малейшего внимания.

Мальчик, сын незнакомки, бросился к коту, чтобы открыть ему дверь.

— Никита! — крикнула женщина. — Не надо, там же метет!

Семен Романович ахнул.

— Она русская. Надя!

— Ну и что? Она же не актриса!

— А я не уверен. У нее поставленный голос!

— Ерунда, ты не мог определить это по одной фразе.

Семен Романович был бледен, и у него дергалось веко. Явный признак сильного воодушевления.

— Надя, ты сейчас же подойдешь к ней и спросишь.

— С ума сошел, почему я?

— Потому что я мужчина, она может не так понять! Надя, я тебя умоляю!

— Что ж по-твоему, я должна подойти и спросить: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» Сеня, это бред! — Она была уже не рада, что обратила внимание мужа на эту женщину.

— Надюша, ну ты же все можешь...

— Ох, Сенька, ты несносный тип!

— Надя, ну ты же знаешь, я сам все только испорчу...

— Черт с тобой!

Надежда Михайловна поднялась из-за столика и направилась к незнакомке, вполне готовая к тому, что ее грубо отошлют. Та удивленно посмотрела на подошедшую женщину.

— Простите, ради бога, — смущенно улыбаясь, начала Надежда Михайловна.

— Вам нужна помощь, что-то перевести? — обворожительно улыбнулась женщина.

— Нет-нет, спасибо... Дело совсем в другом, вы только не сочтите меня за сумасшедшую...

— Да вы присядьте.

— Спасибо. Позвольте представиться, Надежда Михайловна Земнухова, я киносценарист.

— А я Варвара, ну, здесь меня зовут Барбарой. Варвара Шеффнер. Так чем я могу вам помочь, Надежда Михайловна?

— Знаете, я хочу спросить, как говорится, для очистки совести, муж настоял, он у меня кинорежиссер...

Варвара побледнела.

— А я так хотела быть актрисой... но моя актерская жизнь как-то с самого начала не задалась... Я вышла замуж, уехала в Германию, родила сына... Ну и вот...

— Вы где-то учились?

— В ЛГИТМиКе.

— Варя, так не бывает! — радостно засмеялась Надежда Михайловна. — А вы не хотели бы попробоваться на роль...

— На роль? Господи! Вы за этим подошли? — дрожащим от волнения голосом спросила Варя. И судорожно отпила воды из стакана.

Тут к столику подбежал Никита.

— Мама! Там...

— Ники, пойди поиграй еще с котом, у меня важный разговор.

Мальчик неприязненно посмотрел на Надежду Михайловну, но послушно отошел.

— О, вам как раз принесли горячее, — заметила Варя. — Может быть...

— Варя, берите тарелку и пойдите к нашему столу. Муж только что говорил мне, что так повезло режиссеру только однажды, когда Ба-

сов нашел Янковского... Но, кажется, так все-таки бывает...

— А это удобно? — робко спросила Варя.

Она то, что нам нужно, убежденно подумала Надежда Михайловна.

— Сеня, ты будешь смеяться, но Варя окончила ЛГИТМиК.

— С ума сойти можно! — вскочил Семен Романович, целуя руку смущенной Варе. — Садитесь, дорогая, садитесь! Рассказывайте, где вы играете?

— Нигде... У меня не сложилось, я живу здесь... Работаю по другой специальности...

— Но вы хотели бы?

— Больше всего на свете! — вырвалось у Варе. — В детстве мечтала, что в один прекрасный день мне кто-нибудь скажет: «Девочка, хочешь сниматься в кино?».

— А вы сможете приехать в Москву? Для начала хоть на два-три дня? Придется делать пробы, ведь вас никто не знает, я имею в виду продюсеров... Их еще надо будет убеждать... Да и вообще... Я не хочу вас напрасно обнадеть.

— Да, я все понимаю. Я ведь могу вам и не подойти. Знаете, меня жизнь научила переживать всякие разочарования, так что я не умру, если не сложится...

Ты мне уже подошла, думал про себя Семен Романович. Он опытным взглядом увидел все, что ему нужно, и не сомневался, что она справится. Такая вот уверенность в своем выборе не часто у него возникала, но ни разу еще он не ошибся, если она посещала его.

— Вы в отличной форме, я смотрю, сколько вам лет, простите за столь невежливый вопрос.

— Тридцать.

— Превосходно!

— Мама, мама! — подбежал Никита. — Мама, пошли, снег уже перестал!

Варя знала, Никита просто ревнует ее к незнакомым людям. Ей хотелось прикрикнуть на него, но Надежда Михайловна все поняла.

— Варенька, может, вы вечерком придете к нам в гостиницу и мы поговорим более предметно? Мы остановились в «Трех львах».

Варя с благодарностью взглянула на нее.

— Да-да, я обязательно приду.

— Вам есть с кем оставить мальчика?

— Да, с мамой. Спасибо, спасибо вам! Я обязательно приду!

— Варь, что случилось? — спросила мать.

— Ах нет, ничего... Просто такая метель была...

— Варь, я что, по-твоему, слепая? Ты кого-то встретила? Или Эммерих звонил?

— Нет, мамочка. Не звонил. Просто...

— Мама там каких-то русских встретила, к ним за столик подсела, а меня отослала с Манфредом играть.

— Никита, ты доносчик! Ябеда, а это стыдно! — заметила бабушка. — Мужчина так поступать не должен! Иди к себе и подумай!

— Так я же не в полицию донес...

— Еще не хватало! Ступай к себе, — голос бабушки звучал непреклонно.

— Ладно. Мам, ты извини, я больше не буду!

И, не дожидаясь прощения матери, он убежал на второй этаж.

— Ну, что это за люди были?

— Мамочка, случилось чудо! Там был Шилевич!

— Какой Шилевич?

— Режиссер! Он снял «Плач иволги» и «Тусклую жизнь»!

— Не шедевры, но хорошее крепкое кино! И что, ты хочешь сказать, что он тобой заинтересовался? Приударил?

— Даже не думал! Но он позвал меня в Москву на пробы!

— Варя, детка, ну это ж чепуха! Он просто хочет с тобой переспать!

— Мама, ко мне подошла его жена, она сценаристка... Ничего такого! Они сказали, что,